

А. И. Руденко

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ НАУКА
ОБ ОРНАМЕНТЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
КРАЙНЕГО СЕВЕРО-ВОСТОКА АЗИИ**

Статья посвящена историографии изучения орнамента коренных малочисленных народов крайнего северо-востока Азии. Выявлено, что изучение орнамента происходило в рамках этнографической науки, начиная с XVIII в. В XIX в. наблюдается ограниченное количество сведений по орнаменту тихоокеанских этносов (коряков, ительменов, чукчей, азиатских эскимосов, кереков). В период 1920–1930-х гг. происходит становление искусствоведческой концепции орнамента. Это явление связано с формированием основ научного подхода к народному творчеству как предмету искусствоведения. Произведен подробный анализ историографической литературы с XVIII по начало XXI в.

С 1950-х гг. изучение орнамента в отечественной историографии было поставлено на научную основу благодаря научным работам С. В. Иванова, российского этнографа и искусствоведа, доктора исторических наук. Ученые российской исторической науки разных периодов, а также и зарубежной, внесли весомый вклад в проблематику изучения орнамента этих народов. Данная тема является актуальной, её исследование будет способствовать сохранению духовной и материальной культуры тихоокеанских этносов.

Ключевые слова: орнамент, историография, тихоокеанские этносы, искусствоведение, концепции, проблематика.

A. I. Rudenko

**DOMESTIC AND FOREIGN SCIENCE ABOUT THE ORNAMENT
OF INDIGENOUS PEOPLE OF THE FAR NORTHEAST ASIA**

This paper is devoted to the historiography of studying the ornament of indigenous people of the Far Northeast Asia. It was revealed that the study of the ornament took place in the framework of ethnographic science starting with the 18th century. In the 19th century there was a limited amount of information about the ornamentations of Pacific ethnic groups (Koryaks, Itelmens, Churchi, Asian Eskimos, Kereks). In the period of the 1920–1930s the formation of the art historical conception of the ornament took place. This phenomenon is associated with the formation of the foundations of a scientific approach to folk art as a subject of art history. A detailed analysis of historiographical literature from the 18th to the beginning of the 21st century was carried out. Since the 1950s the study of the ornament in Russian historiography was put on scientific basis thanks to the scientific works of C. V. Ivanov, a Russian ethnographer and art critic, D. Sc. (History). The scientists of Russian historical science from the different periods of its development, as well as foreign ones, have made a significant contribution to the problems of studying of the ornament of these peoples. This subject is relevant, its research will contribute to the preservation of the spiritual and material culture of Pacific ethnic groups.

Keywords: the ornament, Pacific ethnic groups, historiography, art history, concept, problems.

В статье рассматривается проблема изучения в отечественной и зарубежной науке орнамента коренных малочисленных народов крайнего северо-востока Азии: коряков, ительменов, чукчей, азиатских эскимосов (далее – тихоокеанские этносы), на предметах декоративно-прикладного искусства, изготовленных из меха, кожи, замши. Орнаментика этих этносов исследовалась в разные периоды в рамках этнографической науки. В отечественной орнаментике интересным представляется вопрос, который рассматривает путь изучения орнамента корен-

ных народов Сибири и Дальнего Востока. Он представляет собой несколько этапов, включая в себя разные периоды, связанные с освоением новых территорий, которые входили в состав Российского государства. Историография данной темы позволяет раскрыть многогранность и многовекторность этой научной проблемы. Изучение вопроса позволило систематизировать определенное количество специальной литературы, авторами которых являются как отечественные, так и зарубежные исследователи: искусствоведы, археологи, этнографы.

Конкретизируя научный состав исследователей орнаментов тихоокеанских этносов, вспомним отдельных из них и охарактеризуем специфику их академических трудов. Так, один из известных ученых Т. К. Станюкович, в своей статье «К истории изучения орнамента», используя документальный материал, отмечает, что сбор информации о художественной ценности предметов, украшенных орнаментом начала XVIII в., был основан на инструкциях Академии наук [22, с. 30–43].

Большой вклад в изучение художественной стороны предметов декоративно-прикладного искусства северо-востока Азии таких ученых, как В. Н. Татищев, Г. Ф. Миллер, И. А. Шерген, В. В. Стасов, Д. К. Зеленин, Л. Я. Штернберг, Е. Р. Шнейдер и других, определил дальнейшее развитие исследований в этом направлении. И уже в 1860–1870-х гг. сформировалось более внимательное отношение к орнаменту, его назначению и семантике. Благодаря составлению программ и анкет этнографического отделения Императорского Русского географического общества, орнамент приобретает более развитые формы. В связи с этим уже в начале XX в. было отмечено существенное продвижение в области исследования орнамента, ускорившее сбор материала по этой теме Русским географическим обществом (РГО). При отделении этнографии РГО была организована комиссия по орнаменту, которая действовала с 1911 по 1923 г. После революции работа по изучению орнамента перестала быть специальным занятием этой комиссии и стала проходить в рамках отделения Всесоюзного географического общества (1938–1993), а также в ряде других научных учреждений этнографического, археологического и искусствоведческого профиля. Не менее важная роль в изучении орнамента принадлежит Институту этнографии Академии наук России.

В 1920–1930-х гг. происходило становление искусствоведческой концепции орнамента, что было связано с формированием основ научного подхода к народному творчеству как к предмету искусствознания. С. В. Иванов указывает, что заметное влияние на разработку вопросов, связанных с изучением орнамента в историческом аспекте, оказали происходившие в 1940–1950-е гг. в АН СССР совещания, посвященные проблемам происхождения народов СССР. Народный орнамент был привлечен в качестве исторического, этнографического источника наряду с данными антропологии, лингвистики и материальной культуры, углубленному изу-

чению которого способствовала также большая подготовительная исследовательская работа, проведенная Институтом этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая в связи с составлением и изучением серии этнографических атласов по народам Советского Союза [7, с. 4].

О. М. Рындина и В. П. Леонов считают, что, начиная с 1950-х гг. изучение орнамента в отечественной историографии было поставлено на научную основу. Этому способствовали главным образом работы С. В. Иванова [20, с. 62].

Свою историю изучения имеет орнамент народов Сибири, в том числе и народов северной части тихоокеанского региона. Он является основным видом их народного изобразительного искусства и имеет прикладное значение. Его открытие началось в XVIII в. Памятники, относящиеся к XIX–XX вв., сохраняют черты древности, что проявляется, с одной стороны, в тематике и форме, с другой – в идеях и представлениях, связанных с искусством, корни которого уходят в первобытную эпоху.

Ранние сведения о художественном творчестве тихоокеанских народов, таких, как азиатские эскимосы, чукчи, коряки, ительмены, керекы, содержатся в трудах участников русских экспедиций XVIII в., а именно: С. П. Крашенинникова, Г. В. Стеллера, Г. А. Сарычева и других. Они знакомят нас со старинным декоративным искусством этих народов, которое ещё не испытало влияния русской культуры. Особое внимание привлекали местные узоры на предметах быта, орудиях труда, одежде, предметах культа.

Исследователь Камчатки С. П. Крашенинников отмечал строго геометрический характер узоров и описал подзоры на одежде северных ительменов. *«Подзоры у северных камчадалов чисту, а у южных, еганем называемые, шьются следующим образом. Замшевый ремень шириною пальца на полтора расчерчивается клетками в три ряда, клетки длиною бывают около полувершка, и каждая разным шёлком расшивается, включая верхний ряд, который через клетку вышивается белыми волосами из бороды оленей»* [13, с. 387–390]. Таким образом, мы имеем представление об орнаменте на одежде ительменов в XVIII в., которые отсутствуют в коллекциях музеев.

Другой исследователь Камчатки, Г. В. Стеллер, дал описание женской и мужской одежды, которая изготовлялась из тюленьих и оленьих шкур. *«На подоле они вышивают кайму, шириной в ладонь, разноцветными шелками или белым оленьим волосом и красными полосками*

кожи. Между полосками кожи вишивают пучки тюленьего волоса, окрашенного в красный цвет. Ительмены считают, что Билучай – повелитель неба, имеет такую же кайму на своей одежде, и что людям она представляется в виде радуги» [23, с. 28]. На верхнее платье нашивается до сотни кистей из тюленьего волоса, окрашенного в красный цвет. Эти украшения болтаются из стороны в сторону при каждом движении [23, с. 29]. В статье имеется иллюстрация одежды камчадалов, украшенной геометрическим орнаментом [там же].

В этнографической литературе XIX в. существует довольно ограниченное количество сведений по орнаменту, что не давало полного представления об особенностях украшения одежды народов Севера. В книге немецкого искусствоведа К. Вермана «История искусств всех времен и народов» отмечается, что геометрический орнамент полярных народов и чукчей, в соответствии со взглядами немецкого этнографа и искусствоведа Э. Гроссе, формируется техникой исполнения (лента, шов, рубец), а некоторые узоры (простые и концентрические кружки) означают изображения солнца и луны [5, с. 62].

Необходимо отметить, что особое внимание уделялось использованию одежды и некоторым особенностям ее изготовления. Так, И. В. Калачёв в своей работе «Образ жизни тунгусов и коряков, живших в Иркутской губернии» писал, что мужчины и женщины носят сшитые из оленьих и из морских, нерпичьих и птичьих шкур парки без каких-либо различий. «Когда ж кто из них помрет, то мертвое тело одевают лучшим платьем...» [11, с. 45]. К сожалению, автор указал только материал, из которого изготавливались парки, обойдя своим вниманием орнаментацию одежды.

В XX в. наметился повышенный интерес к искусству народов Севера, обусловивший увеличение выпуска литературы, посвященной изучению орнамента. В связи с этим появилась возможность полного освещения изданий не только отечественных, но и зарубежных авторов, что позволило сделать сравнительный обзор источников по этой теме. Уже в начале XX в. исследователь Н. В. Слюнин в своем труде подробно описал изготовление и отделку корякской кухлянки. Он выделил три вида опуванов (опуван – кайма, расположенная по низу подола), выполненных различной техникой орнаментации: мозаика, вышивка шелковыми нитками, украшение бисером. Н. В. Слюнин также отме-

чает мастерство исполнительниц этой одежды, кропотливость их труда, требовавшего повышенного внимания. «Необычайная сложность работы существенно замедляла ее продвижение[,] и поэтому редкая корячка могла за зимний сезон приготовить два опувана» [21, с. 382].

Таким образом, если изготовление и орнаментацию корякской одежды можно рассматривать как оригинальное искусство, то противоположную точку зрения по орнаменту, но уже другой народности, высказывает В. Г. Богораз. Исследуя материальный быт оленных чукчей, он говорит о том, что «вышивки чукотских женщин... лишены вкуса, как и их украшения. Они производятся шерстью, снятой с оленьего, а чаще лосиного подгровка[,] или тонкой нитью, ссученной из сухожилий. Шерсть и жильная нить иногда предварительно окрашиваются в желтый или зеленый цвет» [4, с. 17]. Ученый заметил, что чукчанки почти не употребляют разноцветный бисер. «Самый любимый рисунок чукотских вышивок представляет неправильный ряд небольших дырочек, обметанных по краям и напоминающих так называемое английское шитье. Нижний край одежды, оторочка сапог, легкая шапка иногда украшаются узором, выполненным из черных и белых квадратинов гладкой оленьей шкуры, довольно грубо вырезанных и сшитых вместе» [там же].

Некоторые современные исследователи подвергают критике В. Г. Богоразу за то, что он, сравнивая орнаментацию одежды чукотских и корякских мастериц, отмечает отсутствие вкуса у первых. Видимо, причина такой оценки кроется в том, что этнограф заметил особенность украшения одежды оленными чукчами, которые в силу своего образа жизни и деятельности орнаментировали свою одежду не так богато, как это могли себе позволить оседлые коряки и чукчи.

Ученый описал некоторые вышивки, украшающие снаружи заднюю стенку нарядной кибитки. Он указал, что они имеют символическое значение, привел их название: *tipkiir* – «солнце» и *jlyin* – «месяц». «На таком кружке изображены солнечные или лунные лучи, ряд концентрических кругов обозначает последовательный ряд вселенных. В промежутках изображены в виде круглых дырочек различные звезды» [4, с. 18]. Автор указал на звезды – Арктур, Вега, Венера. «За звездами следуют птицы, изображаемые крестиками, а иногда также и люди, тоже изображаемые крестиками, но более вертикальными» [там же].

Таким образом, В. Г. Богораз обратил внимание на особенности орнаментации одежды оленных чукчей, на технику мозаики, вышивку задних стенок кибиток и семантику кружков и крестиков на изделиях из мягких материалов. Исследователь пишет, что *«коряки, живущие рядом с чукчами <...> развили у себя очень сложное и очень красивое вышивание таких оторочек, которое теперь начинает превращаться в кустарный промысел, и одним из основных мотивов которого является соединение бесчисленных квадратных и ромбовидных кусочков шкуры в общий причудливый узор»* [4, с. 18]. Узоры состояли из нескольких тысяч кусочков, которые вырезали и подбирали маленькие девочки и старые женщины. Кроме меховой мозаики, как указывает ученый, мастерицы развили вышивание опуванов разноцветным шелком. Он считает, что такое вышивание появилось у коряков под влиянием русской вышивки, распространенной в то время на Колыме и в Анадыре [там же].

В другом исследовании «Чукчи. Материальная культура», опубликованном на английском языке, В. Г. Богораз хорошо иллюстрирует характер чукотского орнамента на колчанах и покрытиях семейных нарт. Исследователь пишет о том, что кожаную одежду украшали вышивкой или аппликацией: *«Вышитые узоры, используемые чукчанками, состоят из нескольких очень простых геометрических фигур, главным образом прямых линий, крестов и кружков, одиночных или двойных»* [27, р. 226]. Здесь автором приводится описание покрытия нарт с кругом, прикрепленным к его задней части, орнаментированным вышивкой и называемым «Солнце». Он соглашается с таким названием круга, и с тем, что он представляет собой «солнце», узнаваемое по лучам, исходящим из его центра. В. Г. Богораз отмечает также, что кисточки в центре солнца и вокруг диска являются лучами, а концентрические круги – это различные миры [там же]. Ученый обращает внимание на узоры, украшающие эти изделия, которые состоят из кругов, кружков, крестиков, и считает, что вся эта символика отражает религиозные воззрения чукчей и носит космогонический характер.

В свою очередь С. В. Иванов, отзываясь об этой главе, посвященной искусству, в книге «Чукчи. Материальная культура», высказывает мнение, что В. Г. Богораз уделил очень мало внимания изучению и описанию орнамента чукчей на их изделиях [9, с. 165]. Несмотря на

такое высказывание С. В. Иванова, все-таки эта глава имеет большое значение в понимании орнамента оленных чукчей и его семантики.

В. И. Иохельсон в своей монографии «Коряки. Материальная культура и социальная организация», изданной на английском языке, представил все виды орнаментального искусства этого народа и описал его состояние в XIX в. [29]. Кроме этого, он подробно охарактеризовал орнамент на меховой одежде и показал технические приемы его исполнения, а также впервые уделил основное внимание композиционной и ритмической стороне корякского орнамента применительно к народам северо-востока Азии [29, р. 165]. Ученый отметил, что коряки, в отличие от индейцев, эскимосов и нанайцев, погребальные кухлянки украшают геометрическим орнаментом. Автор описал и технику нанесения узоров с помощью штампов при украшении коряками ровдужной (замшевой) одежды, отметив, что такая же техника применяется некоторыми группами североамериканских индейцев в области Унгава [там же].

Таким образом, книга В. И. Иохельсона является ценным источником, позволяющим ознакомиться с техникой изготовления орнамента, его композиционным построением, и выявить, какие изменения произошли в его развитии на предметах из мягких материалов у коряков с XIX в. и до наших дней. Эта монография была опубликована в 1997 г. на русском языке.

В 1923 г. вышла книга Б. Е. Петри «Народное искусство Сибири», отражающая то время, когда происходило становление искусствоведческой концепции орнамента. Исследователь рассматривает причины, побуждающие человека делать изображения, а также вопросы композиции, сущность закона симметрии, ритма и дает классификацию орнамента. Кроме этого, Б. Петри разработал план изучения сибирского орнамента [18]. Его работа имеет большое значение для изучения истории орнамента.

Л. С. Берг в книге «Открытие Камчатки и камчатские экспедиции Беринга» указывает, что, по утверждению В. Атласова – руководителя похода казаков, после которого Камчатка была присоединена к России, ительмены носили одежду из соболиного, лисьего и оленьего мехов, отороченных собачьим мехом. У русских они выменивали на различные меха голубой бисер [3, с. 10–12]. Эти сведения относятся к концу XVII в., а в середине XVIII в. исследователь Камчатки С. П. Крашенинников писал,

что ительмены не украшали одежду бисером, но использовали нити из бисера для украшения волос [13, с. 704].

К. И. Бауэрман в статье «Пенжинский район Камчатского округа» отмечает особенности орнамента одежды коряков: *«масса наших длинных и тонких ремешков, кружки сзади и спереди из цветного бисера, воротник из собачьей шкуры, а подол опушен снаружи каким-либо мехом»* [2, с. 10].

На такие же особенности украшения одежды коряков обратила внимание Е. П. Орлова в своей статье «Коряки полуострова Камчатки». Она отметила, что коряки не украшают свою будничную одежду орнаментом. Покойников сжигают в праздничной кухлянке, и ничего не указала об ее орнаментации [17, с. 88].

Е. Р. Шнейдер в сборнике «Искусство народностей Сибири», рассматривая орнамент чукчей и коряков, отмечает, что он состоит из незначительного количества элементов, на которые повлияли *«отзвуки турецкого и отчасти маньчжурского художественного мира»* [24, с. 96]. В другой работе этого автора – «Искусство палеоазиатов», подчеркнуто, что *«орнаментальное искусство чукчей и коряков оперирует простейшими геометрическими элементами. Большинство более сложных фигур (вышивка коряков, аппликация чукчей) проявилось благодаря иноплеменному влиянию»* [25, с. 373]. Он считает, что крестообразные фигуры являются *«типично турецкими и, возможно, что они заимствованы палеоазиатами во времена более южного обитания»* [там же].

Л. Я. Штернберг в статье об орнаменте, выполненном из подшейного волоса оленя, впервые обращает внимание на широкое распространение в Сибири и среди эскимосов Америки этого орнамента и близкого к нему по характеру и технике исполнения орнамента из игл дикобраза у североамериканских индейцев. Автор рассматривает материал (подшейный волос оленя, иглы дикобраза), его семантику, и анализирует технические приемы орнаментации. Исследователь предполагает, что религиозные представления народов повлияли на использование в орнаменте природного материала: меха оленя, подшейного волоса, игл дикобраза. Поэтому, делает вывод ученый, изучая особенности украшения одежды и других предметов, нужно учитывать религиозное мировоззрение этих народов [26, с. 103–121].

Е. П. Орлова приводит краткие сведения о декоративном искусстве азиатских эскимосов.

Она отмечает, что орнамент эскимосов на одежде и обуви, предметах быта имеет преимущественно геометрический характер: круговой и шашечный [16, с. 218]. В статье помещена иллюстрация эскимосского коврика с орнаментом в виде овалов, кругов, квадратов [16, с. 217].

Американский археолог, исследователь эскимосов и алеутов Г. Коллинз, в своей статье «Archeology of St. Lawrence Island. Alaska» выявил черты сходства между древнеберингоморским и эскимосским искусством XIX в. Он полагал, что на первый взгляд существует несходство между этими двумя искусствами [28, р. 287], но анализируя их, обнаруживает *«элементы, которые объединяют эти искусства, и которые образуют основу современного искусства эскимосов»* [там же]. Г. Коллинз выделил их общие элементы: вставки из маленьких кусочков дерева, китового уса или моржовой кости, имеющиеся в центре кружков; узор «лестница»; простая линия со шпорами; втирание красного вещества в линии, проведенные резцом [там же]. Рассмотрев мотивы современного эскимосского орнамента, например, Y-образные фигуры, отдельные точки, полосы, кресты, которые встречаются и в пунукском искусстве, Г. Коллинз заключает, что *«...современный орнамент можно рассматривать как результат дегенерации древнего искусства»* [там же]. Но ученый С. В. Иванов не соглашается с таким выводом Г. Коллинза, так как он *«не подтверждается известным нам материалом по современному искусству эскимосов и других народов, имеющих <...> много общих с эскимосскими орнаментальными мотивов»* [9, с. 229]. Также он отмечает основной недостаток ряда работ зарубежных ученых, изучающих древнеэскимосское искусство, заключающийся в том, что оно возникло не самостоятельно, а под влиянием каких-то далеких культурных центров [там же]. *«Между тем древнеберингоморский орнамент, как утверждает автор, по составу своих мотивов, то есть, по основному признаку, почти ничем не отличается от взятого в тех же берингоморских границах современного эскимосского орнамента, а также и от орнамента алеутов, чукчей и коряков»* [там же]. Таким образом, можно сделать вывод, что такое доказательство С. В. Иванова по проблеме об эскимоидном характере палеоазиатского орнамента является убедительным, и оно свидетельствует о более глубоком изучении данного вопроса учеными советского периода.

Другой исследователь, С. И. Руденко, изучая древнеэскимосский орнамент на отдельных

предметах, дал не только его описание в своей работе «Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема» в главе «Искусство», но и сделал обзор по орнаменту на костяных изделиях [19]. С. В. Иванов отмечает, что подобное сообщение появилось впервые в литературе советского периода [9, с. 168].

А. П. Окладников уделяет внимание орнаменту северных народов, а в число основных элементов древней эскимосской культуры, широко распространенных в тихоокеанской зоне, он включает криволинейный орнамент [15, с. 41]. В статье «Раскопки на Севере» он рассматривает художественную культуру древних эскимосов. Ученый отмечает, что типичные для берингоморского орнамента овалы и кружки с точкой, то есть, «глазной» орнамент характерен и для искусства индейцев северо-западной Америки [15, с. 42].

Для изучения ительменского орнамента является очень важной статья В. В. Антроповой о старинных камчадалских санях. Автор рассматривает старинный геометрический орнамент ительменов на собачьих санях, упряжи и тормозных палках по коллекциям МАЭ, ГМЭ [1]. Она выделила в орнаментировке саней три группы: *«Первая: оплетение деревянных и кожаных частей узенькими ремешками двух цветов в форме шахматных клеток, так орнаментированы копылья, ремни и другие части. Вторая: нанесение рисунка, чаще геометрического, в виде клеток, на деревянные части путем снятия тонкого слоя поверхности дерева или краски. Таким образом, орнаментированы дугообразные пластинки кузова и четырехгранные палки в санях <...>. И, наконец, третья: нанесение узора краской различных цветов»* [1, с. 84]. В. В. Антропова указывает, что вышивка тамбурным швом напоминает айнский орнамент, но решить вопрос о происхождении этого орнамента трудно. В статье приведено много иллюстраций различных частей ительменских нарт, украшенных геометрическим орнаментом.

С. В. Иванов рассмотрел орнамент народов Сибири и выявил его типы [9, с. 369–373]. Так, в основу типов положены орнаментальные фигуры (мотивы), то есть наиболее характерные и относительно устойчивые признаки орнамента. Прилагаются иллюстративные таблицы. С. В. Иванов отнес орнамент эвенов, юкагиров, чукчей, азиатских эскимосов, коряков и ительменов к первому типу, назвав его северосибирским. Определил его внешние признаки. *«Орнамент мелкий, прямолинейно-геометри-*

ческий, силуэтный, одно- или многозональный, чаще всего ахроматичный. Главнейшие фигуры: квадраты или прямоугольники светлого и темного цвета, чередующиеся между собой, прямые параллельные линии, узкие полосы, зигзаг, короткие, вертикальные линии (усики) или полосы, отходящие под прямым углом вверх или вниз от горизонтальной прямой, треугольники, простые и ступенчатые квадраты и ромбы и различные комбинации фигур, например, серии квадратов. Орнаментальные мотивы I типа характерны для предметов из кожи, меха, а также для вышивки, росписи по коже и дереву. Их можно встретить в резьбе по дереву и в гравировке по кости» [9, с. 373].

Большое значение для изучения орнамента народов Сибири имеет монография С. В. Иванова, в которой он систематизировал все сведения об орнаменте не только отечественных, но и зарубежных исследователей. Высказав критические замечания по поводу литературы, посвященной причинам возникновения орнамента, разработал методику его исследования и показал, что орнамент – это сложное явление, процесс, который находится в развитии, сохраняя накопленный опыт в художественном творчестве народа. В третьей главе книги рассматривается литература, изучающая орнамент народов крайнего северо-востока и орнамент на изделиях из разных материалов, его техника исполнения, мотивы, композиция, и выявляются общие и специфические черты в орнаменте эскимосов, чукчей, коряков, ительменов, айнов, алеутов [9]. С. В. Иванов выделил три группы орнаментальных мотивов на различных предметах, относящихся к XIX – началу XX в.: геометрические, растительные и животные. Геометрические мотивы автор считает более древними. Исследователь подробно рассмотрел происхождение геометрических мотивов в виде квадратов, прямоугольников, ромбов, треугольников, развилков, точки, концентрических и звёздчатых кругов, крестообразных фигур, полукругов, язычков и сердцевидных фигур. Учёный уделил внимание изучению семантики кругов и овалов в орнаменте древнеберингоморского времени и современном искусстве чукчей и эскимосов, поставил вопрос о выявлении значения мотивов язычков, в виде буквы Ж и восьмёркообразных знаков, полуovalов, что свидетельствует о необходимости продолжить исследование в этой области орнаментики. Монография С. В. Иванова служит методологической основой для изучения орнамента. Она определяет пути иссле-

дования орнаментального искусства коренных народов Севера. Фундаментальный труд С. В. Иванова «Орнамент народов Сибири как исторический источник» является основополагающим для развития российской и зарубежной орнаментики.

В 1970–1980-е гг. археологи, этнографы, искусствоведы обратили внимание на изучение орнаментального искусства народов северной части тихоокеанского региона. Ему посвятили свои труды В. В. Леонтьев, Н. В. Кочешков, Н. Н. Каплан, Т. Б. Митлянская и другие ученые.

Литература, изучающая орнамент коренных народов Камчатки и Чукотки, относящаяся к началу XXI в., немногочисленна. Теоретических учебных пособий по традиционной орнаментике этих народов нет, но все-таки некоторые новые издания появились. Так, в 2004 г. был опубликован каталог «Мода от природы», составленный И. В. Витер и О. Ю. Новик. В приложении к каталогу анализируются семантические и стилистические особенности корякского орнамента на меховой одежде, отмечаются существующие в корякском орнаменте ряд параллелей: корякско-тунгусские, корякско-чукотские, корякско-ительменские, русско-корякские [6, с. 172]. В книге Ю. В. Корчагина и В. Н. Шарахматовой «Традиционные знания как культурное наследие коренных народов Камчатки» в главе 7 рассматривается традиционная одежда коряков и ительменов, а также задокументирован материал об ительменском и корякском орнаментах, предоставленный современными носителями ительменской и корякской культуры [12].

В 2008 г. Р. Р. Миннихметова опубликовала свою работу «Сравнительный анализ подходов в изучении традиционного орнамента народов Севера». В ней определена основная проблема в изучении традиционного орнамента, касающаяся и северных народов – это неразработанность теоретической базы исследований. Автор считает, что такое явление приводит к фрагментарным знаниям, сужению возможностей анализа и интерпретации, а также задерживает развитие исторических исследований орнаментального искусства, представляющего собой обширную область художественного наследия [14].

Очевидно, что в начале XXI в. в российской литературе появились публикации, посвященные исследованию орнамента разных времен и стилей. Орнамент тихоокеанских народов северо-востока России требует особого внимания и должен быть представлен в изданиях наряду с орнаментом народов России и зарубежья, что будет свидетельствовать о признании вклада коренных малочисленных народов крайнего северо-востока Азии в развитие мировой художественной культуры.

Таким образом, проведен историографический обзор литературы с XVIII – начала XXI в., в которой исследовался орнамент на предметах быта и декоративно-прикладного искусства. В основном в этих трудах описание орнамента тихоокеанских народов имеет общий характер и происходило в рамках этнографической науки. В. И. Иохельсон, В. Г. Богораз, С. В. Иванов заложили основы для исследования орнамента народов крайнего северо-востока Азии, способствовали выявлению истоков его происхождения, путей развития.

На современном этапе, с 1990-х гг. по настоящее время, изучению орнамента народов Камчатки и Чукотки уделяется недостаточное внимание. Хотя в начале XXI в. появились некоторые публикации, посвященные исследованию орнамента коренных малочисленных народов Камчатки на региональном уровне.

Орнамент, созданный мастерами на изделиях до XX в., и современный, относящийся к 2020-м гг., не исследуется комплексно, с исторической и искусствоведческой точек зрения. До сих пор отсутствует теоретическая база исследований. Во-первых, не выявляется символическое значение геометрических узоров; во-вторых, не исследуются виды символов симметрии; в-третьих, не изучается по данным орнамента проблема происхождения народов Севера, в частности Камчатки и Чукотки, и их культурных взаимосвязей в древности с народами Сибири, Центральной Азии и Северо-Западных территорий России, хотя С. В. Иванов определил пути решения этой проблемы, и в настоящее время она требует дополнительного исследования.

1. Антропова В. В. Старинные камчадалские сани // Сборник Музея антропологии и этнографии при Российской академии наук. [СПб.], 1949. Т. 10. С. 47–92.
2. Бауэрман К. И. Пенжинский район Камчатского округа // Дальневосточное статистическое обозрение. Хабаровск ; Благовещенск, 1928. № 10. С. 1–30.
3. Берг Л. С. Открытие Камчатки и Камчатская экспедиция Беринга М. ; Л. : Гос. изд-во, 1924. 246 с.

4. Богораз В. Г. Очерк материального быта оленных чукчей, составленный на основании коллекций Н. Л. Гондатти // Сборник Музея антропологии и этнографии при Российской академии наук. [СПб.], 1901. Т. 1., вып. 2. С. 5–59.
5. Верман К. История искусства всех времен и народов. СПб. : Книгоиздат. т-во Просвещение, 1896. Т. 1. 827 с.
6. Витер И. В., Новик Ю. О. Мода от природы. Традиционная корякская одежда, изготовленная в конце XX в. : [каталог]. Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2004. 222 с.
7. Иванов С. В. Народный орнамент как исторический источник (К методике изучения) // Советская этнография. 1958. № 2. С. 3–23.
8. Он же. Орнамент // Историко-этнографический атлас Сибири. М. ; Л., 1961. С. 369–373.
9. Он же. Орнамент народов Сибири как исторический источник. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 500 с. (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; т. 81).
10. Иохельсон В. И. Коряки. Материальная культура и социальная организация. СПб. : Наука, 1997. 237 с.
11. Калачёв И. В. Образ жизни тунгусов и коряков, живших в Иркутской губернии в 1766 г. // Известия Сибирского отделения Русского географического общества. 1871. Т. 3. С. 43–45.
12. Корчагин Ю., Шарахматова В. Традиционные знания как культурное наследие коренных народов Камчатки. Петропавловск-Камчатский : Камч. гос. ун-т им. В. Беринга, 2008. 116 с.
13. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки : с прил. рапортов, донесений и др. неопубл. материалов. М. ; Л. : Главсевморпуть, 1949. 841 с.
14. Миннихметова Р. Р. Сравнительный анализ подходов в изучении традиционного орнамента народов Севера. Екатеринбург, 2008 // Татьяна Быстрова : [сайт готовых рефератов, дипломов и т. п.]. URL: http://taby27.ru/studentam_aspirantam/aspirant/filosofiya-nauki.-arxitekture-dizajnu-dpi/sravnitelnyj-analiz-podxodov-v-izuchenii-tradicionnogo-ornamenta-narodov-severa.html (дата обращения: 15.03.2024).
15. Окладников А. П. Раскопки на Севере // По следам древних культур / ред. Г. Б. Федорова. М., 1951. С. 11–46.
16. Орлова Е. П. Азиатские эскимосы // Известия Всесоюзного географического общества. 1941. № 2. С. 201–222.
17. Она же. Коряки полуострова Камчатки // Северная Азия. 1929. № 3. С. 83–113.
18. Петри Б. Е. Народное искусство в Сибири: вопросы собирания и изучения. Иркутск : Сибгосиздат, 1923. 28 с.
19. Руденко С. И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М. ; Л. : Главсевморпуть, 1947. 135 с.
20. Рындина О. М., Леонов В. П. Опыт структурного анализа орнамента // Этнографическое обозрение. 1992. № 1. С. 61–71.
21. Слюнин Н. В. Охотско-Камчатский край : естеств.-ист. описание : [в 2 т.]. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1900. Т. 1. 690 с.
22. Станюкович Т. К истории изучения орнамента // Народное прикладное искусство: актуальные вопросы истории и развития / сост. С. Цимерманис. Рига, 1989. С. 30–43.
23. Стеллер Г. Из Камчатки в Америку. Быт и нравы камчадалов в XVIII в. // Природа и люди : ежемесяч. прил. к журн. «Вестник Знания». 1927. Кн. 11. 111 с.
24. Шнейдер Е. Р. Искусство народностей Сибири. Л. : Гос. Рус. музей, 1930. 109 с.
25. Он же. Искусство палеоазиатов // Сибирская советская энциклопедия. М., 1931. Т. 2. С. 372–373.
26. Штернберг Л. Я. Орнамент из оленьего волоса и игол дикобраза // Советская этнография. 1931. № 3–4. С. 103–121.
27. The Jesup North Pacific Expedition. New York, 1904. Vol. 7, part. 1 : Bogoras W. The Chukchee. Material Culture. 276 p.
28. Collins H. B. Archeology of st. Lavrence Island. Alfska // Smilhsonian Miscellaneous collections. 1937. Vol. 96. P. 286–303.
29. The Jesup North Pacific Expedition. New York, 1908. Vol. 6., part. 2 : Iohelson W. The Koryak. Material culture and social organization. 460 p.